

С самого начала дела шли не важно.

Роман был допущен в совет, но при условии полного молчания, под страхом немедленной смерти, он был лишен своего единственного оружия. Его втолкнули в грубое бочкообразное кресло, посадив таким образом, что свет пылающих факелов падал прямо ему в лицо, и велели сидеть тихо. Роман не пытался протестовать, понимая, что сила не на его стороне. Теперь он мог только наблюдать, анализировать и ждать подходящего случая.

Комната, в которой собрался совет, была довольно большой, с грязным полом, покрытым песком, и стенами, покрытыми кожей. Она была освещена множеством факелов, наполненных вонючим рыбьим жиром. Огонь, как огромный рыжий кот, дремал в большом камине, перед которым лежали несколько собак - могучих зверей той же породы, что и собака, убитая Гилевым в лесу.

Вокруг длинного стола на деревянных скамьях сидели десять человек, все они были незнакомы Роману, кроме Кунобара Грея. Однако капитан не обратил на него никакого внимания. В противоположном углу, иногда кашляя от дыма, сидела старая жрица Друдов в белом плаще с капюшоном. Видимо, она записывала протокол заседания, выступая в качестве секретаря. Ее старые руки с выпуклыми венами проворно летали над белым прямоугольником гладкой бересты. Она использовала кисть, опуская ее в горшок с краской, наблюдая за резкими угловатыми движениями пальцев старухи. Роман понял, что в Альбе принято руническое письмо.

Ликанто, лорд Сарам Вила и муж Элвис, сидели во главе стола с Кунобаром справа и плотным лысым воином слева. Игнорируя присутствие Романа, капитаны обсуждали его, как будто он был каким-то странным животным, не вызывавшим какого-либо серьезного интереса.

- Говорит, что он мудрец? А я скажу, что он больше похож на колдуна или оборотня. Или шпиона Краснобородова. И достоин судьбы шпиона, а мы поступим разумно, содрав с него кожу живьем.

Произнеся эту речь, плотный мужчина, сидящий по левую руку от Ликанто, потер свой лысый, изуродованный шрамами, череп ладонью. Он не смотрел на Гилева.

-И все же, - сказал Кунобар, миссис Тани хорошо о нем отзывалась. Она считает его мудрецом и клянется, что он спас ее от людей Беты ... и от злой собаки.

- Тогда что мы обсуждаем? - спросил седовласый воин, сидевший за столом напротив короля, - Зачем так много вопросов о вещах, которые так легко узнать? Проверь это и узнай правду.

Понимая, что окончательное решение зависит от королевской прихоти, Роман внимательно изучил Ликанто. Однако вид короля не внушал ему доверия. Перед ним сидел долговязый мужчина лет сорока с висячими светлыми усами и крошечным подбородком, словно его отсекли топор. Его затуманенные голубые глаза, посаженные слишком близко друг к другу, блестели, воспаленные изрядным количеством выпитого пива. На конце длинного и тонкого носа время от времени появлялась капля, которую Ликанто смахивал рукой. Он не обращал никакого внимания на Романа, как и на своих благородных командиров.

Только кресло короля имело спинку и подлокотники, грубо вырезанные в форме изогнутых драконов, металлический шлем с выгравированной на ободке короной блестел на его голове.

Ликанто, вялый и мрачный, растянулся на сиденье, постоянно хватаясь за большой рог. Его пальцы, короткие и довольно чистые, барабанили по столу. Казалось, что мысли Владыки Сарам Вила бродят где-то далеко - возможно, в каком-то туманном месте, где мадам Элвис плетет сеть хитрых интриг.

Внезапно король заговорил. Его высокий и пронзительный голос временами напоминал визг раздраженной женщины.

-Этот случай сложнее, чем видишь ты, Бартон, - сказал он седовласому капитану. - Если бы не принцесса Тани, все было бы действительно просто. Мы проверяем это или отдаем Друду. Но Тани пообещал ему и ...

Лысый издал смех, перебив короля.

- Девушка! Просто девушка, Ликанто, хотя она и твоя кузина! Что она понимает? Любой бродягу с милой улыбкой может обмануть ее. Я готов отдать дань уважения этому парню ... он знает, как себя вести с женщиной. Без сомнения, великий женский угодник! Он знает, как обращаться с женщинами и использовать их в своих интересах! Я говорю тебе, убей его и покончи с этим!

Ликанто сел, его глаза, у которых почти отсутствовали ресницы, налились кровью.

- Я не позволю перебивать меня, Хор! Ты, кажется, забыл, кто здесь король?

Роман, заинтересованно, наблюдал за ссорой, не забывая, однако, что предметом спора была его голова. Он заметил, как тень злого презрения скользнула по лицу Хоры. Да там даже не пахнет уважением к короне!

- Повторюсь, не все так просто в этом вопросе, - продолжил Ликанто. - Не забывай, что принцесса Тани не только моя двоюродная сестра, она дочь Вота Северного, великого и славного воина. Хотя он уже не молод, лучше его не раздражать.

- Тунор, возьми тебя Друды! - прорычал Хор и ударил огромным кулаком по столу. - И Вота вместе с ними! Я не боюсь его или этих ведьм! Зачем рисковать пустыми словами девушки, Ликанто? Убей бродягу! Предположим, что он не шпион Краснобородова, и даже если он на самом деле маг, мы ошибемся, но потеря невелика. Если я прав, то мы избавимся от шпиона. Я думаю, что мы должны отправить его голову к Краснобородому и позволить нашим людям понаблюдать за тем, что он будет говорить или делать. Тогда мы узнаем правду.

Гилев поморщился. Ему не нравилась такая система правосудия.

Кунобар поднялся со скамейки. Он протянул руку, указывая на Романа, и все за столом повернули голову к незнакомцу, как будто впервые увидев его присутствие.

-Я тоже сначала принял его за шпиона, - сказал Кунобар, не опуская руки. - Я увидел его первым, раньше всех вас. И я сказал принцессе Тани, что он может быть шпионом. Она это отрицала. И если бы ей позволили, она бы повторила свои слова здесь ...

-У меня нет сомнений, - проворчал Хор. Я говорю вам, он околдовал ее! Кто знает, может, он вложил слова ей в рот колдовством?

-Может быть, - спокойно продолжал Кунобар. - Но ты не можешь спросить ее об этом. По закону принцесса Тани не имеет права присутствовать на совете мужчин ... кроме того, я

слышал, что она заболела и теперь спит.

-Это тоже странно, - пробормотал Хор, бросив сердитый взгляд на короля. - Девушка выглядела великолепно, когда пришла в Сарам Вил ... а через час она уже заболела и потеряла сознание. Как объяснить это Вату, Ликанто? Он спросит, что ты ему ответишь!

Король побледнел, его глаза налились кровью, но он сдержал гнев. Схватив рог пива, Ликанто нетерпеливо цеплялся за него. Из дальнего конца стола раздался недовольный гул, у Романа появилась надежда. Не все было гладко в Альбе, и для странника, это была удачная возможность стать могущественным в этом мире. Он должен воспользоваться своим шансом, когда наступит подходящий момент.

Кунобар примирительно махнул рукой. Его голос, спокойный, разумный, снова наполнил зал заседаний. Роман слушал с нарастающим удивлением. Почему Кунобар защищает его? Какую выгоду преследует этот осторожный, сдержанный и подозрительный человек? Пока на это был только один ответ - Тани.

-Если мы начнем спорить друг с другом, то потеряем время, - сказал Кунобар. - Нужно быстрее решать, песок в часах течет, Краснобородый уже близко. Настало время встретиться с ним, а мы спорим из-за незнакомца. Решим его судьбу по древнему закону - испытание в поединке! На что может разозлиться король? Здесь его дочь? Разве не он говорил, что ни один человек не может быть выше закона? И мы будем справедливы?

Кунобар Грей остановился и оглядел присутствующих. Король внимательно слушал и одобрительно кивал. Хор уставился в пол, сохраняя бесстрастное выражение на своем широком лице. Остальные капитаны шептались и тихо разговаривали друг с другом.

Кунобар посмотрел прямо на Гилева. Его взгляд, предостерегал, разведчик мог поклясться, но что он хотел сказать, о чем предупреждал?

-Вы знаете наши законы, продолжил Кунобар. - Пленник имеет право выбрать воина, с которым он будет сражаться, - глаза капитана остановились на лице Гилева, затем он посмотрел на лысого Хора и кивнул. - Мы дадим этому человеку право доказать свою невиновность. Пусть он выберет воина, с которым будет сражаться до смерти! Пусть те, кто согласен со мной, поднимут кулаки!

Восемь сжатых кулаков взлетели вверх. Ликанто, по-видимому, не должен был участвовать в этом голосовании. Хор нахмурился, затем покачал головой и неохотно поднял кулак.

- Раз все согласны с этим, тогда и я должен согласиться. Но меня, кое-что смущает. Что мы знаем об этом человеке? Он может быть слугой или сбежавшим рабом - кем угодно, хотя я все еще думаю, что он человек Краснобородова. Таким образом, возможно, что благородному воину придется скрестить оружие с рабом.

Кунобар засмеялся и указал на Гилева.

- Посмотри на него повнимательней, Хор! Имеет ли он вид слуги или раба? Я скажу, нет! Позволь ему говорить и убедишься сам. Ведь мы знаем, что говорят Друды: впечатление о человеке создается его словами. Если он говорит как раб, я забираю свое предложение и позволяю снять с него кожу.

Ликанто уставился на Романа и кивнул.

- Ты можешь говорить, незнакомец. Но помни, слова не спасут твою жизнь. Ты должен будешь сразиться с одним из моих капитанов до самой смерти.

Гилев встал. Он выпятил грудь и придал своей позе важный вид. Кунобар вовремя показал, как нужно произносить речи. Альбийцы любили сражаться и уважали красивые слова. Роман не сомневался, что ложь и хвастовство будут иметь успех, если подать их с уверенным видом и в оригинальной упаковке. Ну а теперь он покажет им, как нужно произносить речи!

Неторопливо он подошел к камину и повернулся лицом к столу, высоко подняв голову, сложив руки на своей могучей груди, его длинная тень растянулась по всей комнате совета. Жрица в углу вынула чистый прямоугольник коры и окунула кисть в горшок с краской. На мгновение Роман уловила блеск ее умных старческих глаз в глубине капюшона.

Он бросил презрительный взгляд на капитанов и неторопливо сказал:

-Я странник и мало знаю о ваших обычаях. Но уже достаточно увидел и услышал, поэтому могу сказать: вы смелые люди, но я редко встречал такую кучу глупцов!

Рев и проклятие был ему ответом. Хор начала подниматься из-за стола, повторяя:

- Как ты смеешь, бродяга? Ты посмел короля назвать глупцом ...

Ликанто молчал, он выглядел озадаченным. Кунобар махнул рукой, пытаясь установить тишину.

- Полегче, Хор! Мы позволили ему говорить - так пусть говорит, что хочет. Он не уйдет от расплаты.

-Это точно,- прорычал Хор, садясь.

Гилев иронически ухмыльнулся.

-Если бы я был на месте этого Геторикса, которого вы называете Краснобородым, ваши головы давно бы болтались на копьях. Вы сидите здесь и мелите языками, как старухи на базаре, а Краснобородый тем временем приближается к городу. Один, советует меня убить, другой боится разозлить принцессу и ее отца. При этом вы ничего не делаете! А самый большой дурак здесь - ты, король - Роман ткнул пальцем в Ликанто. - Вы господин, который не имеет власти! Вы оставляете наглость своих вассалов безнаказанными. И не только здесь, в этой комнате, но и по всему городу. Я видел, как ваши люди пили, играли в кости и развлекались с проститутками, а не точили мечи. В Сарам Виле царит беспорядок, а вы сидите с сопливым носом и глушите пиво. Ваша армия - кучка хвастунов и пьяниц, и на месте Красноборода я боялся бы ее не больше, чем толпы женщин. Правда, в отличие от женщин, эта толпа не подходит даже для развлечения бойцов Геторикса.

Роман глубоко вздохнул и решил, что пришло время, перейти ко второй части его речи. Умерив силу своего голоса, он обратился к королю напрямую:

- Вы слышали, что в моей далекой стране я был известен как мудрец, может быть, даже колдун. Это, правда - если колдовство означает умение использовать свой мозг. Я могу показать вам хитрости войны, о которых Краснобородый даже не слышал. Я могу научить вас искусству боя. Я могу победить этого грабителя - и я сделаю это! Но прежде я убью человека, с которым решу драться. Я говорю вам, король, что наша битва - просто пустая трата времени. Но вы хотите, чтобы я сражался, и я буду сражаться - с человеком по имени Хор! И я прошу Кунобар Бя

быть моим помощником в поединке.

В комнате установилась напряженная тишина; все уставились на Романа. Он подошел к Хору и плюнул ему на ноги.

- Я сказал, что выбираю тебя! Если твоя кровь будет слишком жидкой, я выберу другога.

Хор вскочил с ревом и начал молотить по столу своими огромными кулаками. Его широкое, грубое лицо искажала ярость.

- Ты! Жалкий шпион! Раб и подстилка женщины! Паршивый сын шлюхи, которая зачала от козла! Ты смеешь говорить со мной? С Хором, лучшим бойцом в Альбе?! Убей меня, Тумор, если сегодня вечером я не заставлю тебя съесть свою собственную печень!

Гилев холодно улыбнулся. Он уже достиг своей цели, спровоцировав глупый гнев противника.

-Если ты, Хор, сражаешься так же хорошо, как говоришь, то я уже мертв.

Он засмеялся и снова плюнул на пол перед Хором.

Поднялся шум в комнате. Только старая жрица, которая постоянно писала своей кистью, молчала. Для кого были эти записи? Кто будет читать о странных, невероятных событиях, которые происходят здесь, сейчас? Даже в разгар возникшего хаоса Роман поймал себя на мысли, что ему бы хотелось встретиться с этими неизвестными читателями.

Тем временем Ликанто пытался навести порядок, размахивая пустым рогом. Капитаны опустили на скамейки - все, кроме Хора, который остался стоять, его глаза светились ненавистью. На губах Альбийца пузырилась пена, Роман понял, что довел его до ярости. Да, убить Хора будет нелегко.

Король почти кричал, чтобы Гилев мог услышать его. Ликанто говорил громко и резко, но в его голосе слышалось невольное уважение к незнакомцу.

- Ты сделал свой выбор, и мы с ним согласны. Скоро ты будешь сражаться с Хором. Но я должен сказать, губы Ликанто сжались в ухмылке - что Хор не лгал и не хвастался. Он действительно лучший боец в Альбе; он - Хор Сокрушитель Черепов, который сделал вдовами больше женщин, чем сам Тумор.

-И он утешил их, - сказал голос. - Жаль, что после этого странника не останется вдовы. Бедному Хору придется идти в лагерь к обычным проституткам!

Рев смеха поднялся за столом. Добродушные шутки и более едкие лились на Хора со всех сторон. Наконец он мрачно ухмыльнулся и сел на свое место.

Ликанто ударил рогом по столу, требуя молчания. Не обращая больше внимания на Романа, капитаны принялись обсуждать предстоящий бой. Слушая их, офицер разведки с удивлением понял, что запланирован не только поединок, но и что-то вроде торжества. Эти Альбийцы были беззаботными людьми, казалось, что в их мыслях были только пьянки и развлечения. Видимо, они считали, что Роман уже мертв, и, чтобы отметить такое событие, Ликанто приказал запастись большим количеством мяса и выкатить бочки с пивом.

Наконец, наступила относительная тишина. Повернувшись к королю, Хор небрежно сказала:

-Негодяй вызвал меня - это значит, я имею право выбирать место. Так, Ликанто?

Король кивнул:

- Мы помним этот обычай, Хор. Что ты выбрал?

-Огненное кольцо, - ответил Альбианиц, презрительным взглядом окидывая Гилева. - Посмотрим, как этот ублюдок танцует, когда его пятки горят!

Кунобар встал. Король кивнул ему, и шум за столом стих. Капитан посмотрел на Романа, и его губы изогнулись в улыбке, полной злого умысла и удовлетворения человека, который точно знал, что достиг своей цели. Роман больше не был удивлен поведением Кунобара, было ясно, что ему нужна смерть Хора.

-Незнакомец просил меня, - Кунобар кивнул головой в сторону Романа, - чтобы я был ему помощником в поединке, наблюдая, что бы игра была честной. Я не могу выполнить его просьбу - и вы понимаете, почему. Я был прав - он, конечно, говорит и держится как воин; хорошо, что ему дали шанс доказать это. Однако нет уверенности в том, что он человек высокого происхождения, и я не могу никому служить. По закону у него должен быть помощник. Кто из вас готов оказать эту услугу для него?

Мертвая тишина; никто не смотрел на Гилева. Роман засмеялся и подошел к столу. Его звучный голос наполнил комнату, как звук тяжелого гонга.

- Быть по сему! Я вижу, благородные люди, слишком гордые, чтобы помочь ободранному иностранцу. Это не заслуга Альбийского гостеприимства, но я не обижаюсь. С вашего разрешения я сам выберу помощника. Его зовут Сильво. Он наблюдал за мной в той жалкой хижине, где я сидел весь день.

За столом раздался рев голосов. Капитаны посмотрели друг на друга, растерянно пожав плечами.

- Сильво? Кто он?

- Как будто я слышал это имя, но оно не говорит мне ничего хорошего.

- Сильво? Я тоже что-то слышал о нем. Он свободный человек.

Один из капитанов поднялся, высокий мужчина с рыжими, редющими волосами на макушке. Тонкий изогнутый рот выражал на его лице кислое выражение.

- Он из моего отряда, этот Сильво. Настоящее наказание - ссоры и бахвалы, пьяница и бабник. Кроме того, он безобразен, как задница Тумора, и тащит все, что плохо лежит. Правда, он достаточно смел и знает, как драться - если бы не это, я бы повесил его давным-давно. - Капитан повернулся к Роману: - Если ты берешь в помощники такого мошенника, то я не против, смотри, чтобы он не украл твои последние штаны.

Взрыв смеха. Насмешливо посмеиваясь, Роман поклонился королевскому креслу. Ликанто подал сигнал рукой, и солдаты вывели разведчика из зала заседаний.

Оставшись в одиночестве, Роман нетерпеливо шагнул по своей жалкой хижине. Снаружи никого не было видно, но он не сомневался, что хижина хорошо охраняется. Наконец у двери

покачиваясь, появился Сильво. От него пахло пивом, его щеки были испачканы помадой, но его маленькие глаза хитро и возбужденно блестели.

- Ну что ж, сэр! Вы подняли их на уши, и они чешут языки по всему Сарам Вилу! Я думаю, что большая толпа соберется, чтобы поглазеть на вашу смерть. Никто не захочет пропустить такое зрелище!

Гилев холодно посмотрел на него.

- Ты говоришь о моей смерти? Что жулик, ты стал пророком?

Сильво немного протрезвел, погладил свою кучую бородку и бросил оценивающий взгляд на мощное туловище Романа.

- Нет, сэр, я не пророк. Надеюсь, вы прольете кровь Хора. Не нравится он мне. Однажды он выпорол меня - как будто я недостаточно низко поклонился ему. Я, свободный человек! И мне нравишься ты. И хотя ты чуть не сломал мне ребра, я не сержусь; Я заслужил это.

Гилев засмеялся и хлопнул Сильво по плечу.

- Так ты согласен мне помочь?

Сильво опустил на одно колено и торжественно заявил!

- Я буду подчиняться вам, господин! С радостью! Теперь ты мой хозяин. Я всего лишь, придурок, невежда, подлый урод, с которого давно бы уже сняли кожу, если бы не удача и милость Тумора - он иногда помогает бродягам. Но в тебе, господин, есть нечто ... такое, что позволяет мне чувствовать себя человеком не хуже других. Я не понимаю этого ... Да, и не должен понимать, я думаю. Просто я буду служить тебе - хотя твой кулак быстро бьет, как молния Тумора.

- Хорошо, - сказал Роман, строго глядя на Сильво. - Теперь встань с колен, свободный человек, и никогда больше так не делай. Помни: когда говоришь со мной, не ломай спину в поклонах - ты должен стоять прямо и смотреть мне в глаза. Да, я хозяин, а ты слуга, но я позабочусь о тебе, как и ты обо мне. Учти это. Теперь слушай внимательно. И имей смелость, чтобы выполнить все, что мне нужно.

Он наклонился к уху Сильво и говорил тихо, но уверенно и быстро, пытаясь заставить слугу понять все пункты плана. Через минуту глаза Сильво расширились, губы сжались. Он снял шлем и яростно почесал макушку грязными ногтями.

- Да, господин, - протянул он, когда Роман закончил, - вы, кажется, решили уничтожить нас обоих. С нас снимут шкуру ... или, если нам повезет, будем болтаться на дереве.

- Думаю, нет, - спокойно сказал Роман. - Ты забыл - когда я убью Хора, я унаследую его положение и привилегии. Кроме того, все воины будут, есть и пить, и они будут пить до безумия. Все может быть проще, чем ты думаешь, Сильво. Просто сделай именно то, что я сказал. Повтори, как ты должен действовать?

- Так, как я мечтал сделать раньше, - усмехнулся косоглазый, только мне не хватало смелости, хозяин. Итак, я попаду в комнаты королевы Элвис и выберу девушку, с которой я могу порезвиться. Тогда я ... нет, мне это совсем не нравится, хозяин!

Гилев нахмурился.

- Ты сделаешь, как я сказал! Ты сделаешь вид, что изнасиловал ее! И ответь, иначе ты снова встретишь мой кулак. Ты будешь притворяться, что насилуешь эту служанку - сначала убедись, что она действительно служанка. Разорви ее одежду, напугай ее! Пусть она кричит так, что весь дом сбежится туда! Ты можешь закрыть свое лицо, если хочешь - это твое дело.

- Будьте уверены, господин, я не выставлю напоказ свою красоту! - глаза Сильво прищурились.
- За изнасилования полагается бросать в кипящий котел, а я не баран, который мечтает попасть в суп. Но что, если что-то пойдет не так? Поскольку Элвис дала Тани выпить зелье, она, должно было, хорошо спрятать ее? Я не смогу пугать служанку долго - иначе злые бабы разорвут меня в клочья.

-Я постараюсь сделать все быстро, - заверил его Роман. - Я не думаю, что королева где-то спрятала Тани ... в конце концов, известно, что принцесса больна и находится в покоях Элвис. Я найду ее и заберу тебя ... ну, скажем так, прямо на конюшне. Смотри, лошади должны быть готовы!

Рука Сильво поднялась к груди, и он нарисовал знак в воздухе - как заметил Роман, такой же, что и Тани.

- Тумор, спаси и защити наши задницы! За кражу лошадей отрезают руки и ноги, а то, что осталось, зашивают в кожаную сумку со змеями. Я уже достаточно уродлив, хозяин! Если нас поймают ... Просто подумайте! Воровство лошади! Еще одно преступление на моей совести!

-Еще одно, мошенник? - усмехнулся Роман.

-У меня просто такая манера выражаться, господин, - ответил слуга, невинно, щурясь.

В дверь постучали, и сержант вошел в хижину в сопровождении двух солдат.

Сержант, отталкивая Сильво с презрением, повернулся к Роману:

-Огненное кольцо уже горит, странник. Вы пойдете с нами.

Гилев указал на Сильво:

- Он тоже пойдет. Он мой слуга.

-Как пожелаете, - пожал плечами сержант. - Но поторопитесь. Хор не любит ждать.

Следуя за солдатами сквозь влажный туман и ночной мрак, Роман прошептал на ухо Сильво:

-Этот Хор ... он действительно сильный боец? Каким оружием он сражается?

- огромный топор, хозяин, огромный бронзовый топор. У него будет щит, но он всегда атакует и поэтому не использует его. Но с топором он дьявол! Хора зовут - Сокрушитель черепов. Очень точное прозвище ... Рукоятка длинная и имеет двустороннее лезвие. Я бы не поднял его ... Думаю, что пока у него топор, вы не справитесь с ним, хозяин.

В своей прошлой жизни Роман Гилев часто имел дело с боевым топором; Изучение холодного оружия и древних боевых искусств были его хобби. С юности он был членом «Средневекового клуба» и, в то время как другие мужчины держали себя в форме, используя бокс, теннис или футбол, он проводил много часов, тренируясь с копьем и большим двуручным мечом, топором

и секирой, боевым луком и арбалетом.

Но он действительно будет полным идиотом, если попытается победить Хора в искусстве, которому он посвятил всю свою жизнь. И поэтому Роман выбрал двуручный меч - почти с рост Сильво, сделанный из железа и бронзы, невероятно тяжелый. Роман, однако, легко сделал им несколько атак. Он также взял кожаный жилет с бронзовыми пряжками и сверкающим нагрудником, который мог защитить от скользящих ударов.

Толпа кричала и бесновалась, жаждая своей порции крови. Гилев ухмыльнулся. Он понимал, что настроение этого сброда может быстро измениться. Если он первым убьет Хора, они будут петь по-другому. В конце концов, им нужна только кровь - кровь, которая более пьяняще, чем пиво ... и чья это кровь, не имело значения.

Злой сержант торопил его, но Роман решил заточить свой меч. Пусть Хор подождет ... пусть он разозлится и будет сбит с толку. Теперь любая задержка была в его пользу. Медленно, он сам заточил клинок и, довольный, наконец-то покинул арсенал.

Кажется, что весь Сарам Вил собрался на центральной площади, настолько переполнена она была. Ведя Романа и Сильво солдаты пробирались сквозь махающую, ревушую и кричащую толпу. Возле Гилева летели проклятия, оскорбления и случайные крики ободрения; какая-то пьяная девушка пыталась отдать свой рог с пивом. Роман молчал; Сильво, также осыпанный оскорблениями, огрызнулся, как мог.

Наконец они достигли огненного кольца. Выложенное из горящих бревен, залитых рыбьим жиром, кольцо сверкало зловещим малиновым светом, высоко подбрасывая пламя - как огромный широко открытый глаз, смотрящий из глубин ада в сырое туманное небо. Рабы суетились вокруг; они постоянно бросали бревна в огонь, поливали вонючим жиром, и каждый раз ревя, гудящий огонь отбрасывал блики на грудь Гилева.

Трон Ликанто принесли из дворца, и он сидел на нем с пивным рогом в руке. Король болтал с капитанами; когда Гилев подошел ближе, король и полководцы уставились на него. За троном, в тени, Роман заметил женщину в плаще с опущенным капюшоном. Она стояла неподвижно, как ночной призрак. Элвис?

Толпа ревела громко. Роман с восхищением смотрел, когда Хор перепрыгнул через пламя и направился к центру кольца. Причудливая одежда, блеск оружия, гигантский костер - вся сцена поражала варварским колоритом, который он не мог не оценить.

Заметив, что голова противника не покрыта, Хор сбросил шлем; на его лысом черепе начали играть оранжевые вспышки пламени. На нем были тяжелые ботинки, чьи ремни были обмотаны до колен и обнажали крепкие ноги; на его плечах висел богатый малиновый плащ, застегнутый на горле золотой пряжкой. В левой руке Хор держал маленький круглый щит, а правой, изуродованной старыми шрамами, он встряхнул огромный бронзовый топор.

Зловеще улыбаясь в ответ на крики толпы, Альб поднял оружие над головой и махнул, свистя в воздухе. Гилев, который внимательно следил за противником, отметил превосходный баланс и длинную рукоять топора, позволяющую наносить удары на большом расстоянии. Оба лезвия, маленькое и большое, ярко сверкали, отточенные, как бритвы. Разведчик подумал, что ему нужно быть осторожным и бить наверняка. Несколько атак, обмен ударами, пара других обманчивых финтов; затем выбрать время и ...

Хор сбросил плащ и бросил его через огонь. Теперь он был голым по пояс - могучий воин с бочкообразным торсом, покрытым густыми темными волосами. Альбиитс был ниже ростом

своего противника и не обладал такой выдающейся мускулатурой, но Роман не сомневался, что Хор был не менее сильным, чем он сам.

Он оперся на топор и сердито закричал Гилеву:

- Ты сказал, что моя кровь, как вода! Что насчет твоей? Может быть, у тебя есть какое-то срочное дело в кустах? Или ты должен поговорить со своим хозяином, Краснобородым? Ну хватит болтать, пора драться! Мне нужна твоя голова ... Я отрежу ее и сожгу в огне!

Толпа разразилась смехом и одобрительным ревом. Роман не обращая внимания на слова Хора; посмотрел на короля. Ликанто нетерпеливо махнул рукой.

Гилев повернулся к Сильво.

- Ты помнишь, что делать? Важно точно рассчитать время. Убив Хора, я скажу, что мне надо поесть и отдохнуть. Они оставят меня в покое, я буду готов - как только слышу крики, я войду в дом и унесу Тани. Ты помнишь, что делать дальше?

- Да, хозяин! - сделал гримасу Сильво.

Гилев похлопал его по плечу.

- Правильно. Помоги мне в этом вопросе, приятель, и ты не пожалеешь об этом.

Слуга печально прищурился, и сказал, выдавливая слова:

- Я уже сожалею, хозяин ... да слишком поздно. Смотри, Хор снова тебя оскорбляет!

Гилев перепрыгнул через пламя и двинулся к врагу. Подняв меч, он отдал честь королю, однако, не выпуская Хора из виду. Это было не лишним; внезапно Альб подскочил к нему с рычанием, подняв топор. Пламя отражалось в бронзовом клинке, когда оно быстро падало на голову Романа.

Сильво, сжав кулаки и подняв лицо к небу, прошептал:

- Тумор, дай победу моему хозяину! Я обещаю, что не буду воровать целый год ... Клянусь! Клянусь тебе своей жизнью, зачатой в бедственный день!

<http://tl.rulate.ru/book/22670/467049>